

**Конвалидация как средство обхода требований об обязательном
нотариальном удостоверении сделки**

Научный руководитель – Рассказова Наталия Юрьевна

Борейшо Даниил Владимирович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: daniil.boreysho@gmail.com

Институт «исцеления» (конвалидации) ничтожных сделок, известный еще римскому праву [1], остается одним из самых сложных правовых феноменов как с логической, так и с юридической точки зрения. Логический принцип *ex nihilo nihil* должен приводить нас к выводу, что сделка, изначально не влекущая никаких правовых последствий, не может их повлечь и позднее. В то же время, многие юрисдикции, например, родственная нам немецкая [2], используют инструмент судебного признания сделки действительной, то есть «оживляют» изначально несуществующую для права сделку.

Такой институт известен и российскому правопорядку. В Гражданском Кодексе РФ [3] предусмотрено три основания конвалидации, сформулированные в п. 1 ст. 165; п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172.

В доктрине высказаны опасения, что введение в отечественное законодательство института конвалидации приведет к «созданию лазейки для правонарушителей» (Хейфец, 1999, С. 33) [8]. Но указано и на то, что не стоит преувеличивать опасность, поскольку судебная процедура требует значительных временных и материальных затрат [9].

Тем не менее, практика свидетельствует [4, 5, 6, 7], что институт «исцеления» сделки используют в качестве способа обхода требований об обязательном нотариальном удостоверении сделок.

Мы предлагаем возможные способы решения проблемы *de lege lata* и *de lege ferenda*.

В первую очередь, следует определить причины возникновения данной проблемы.

Введение обязательного нотариального удостоверения сделок преследует несколько целей.

Во-первых, нотариус (а через него и государство) контролирует соответствие сделок закону, а также отсутствие дефектов воли сторон в тех случаях, когда в сделках потенциально возможны злоупотребления.

Во-вторых, нотариус фиксирует факт совершения сделки. Это особенно важно в тех случаях, когда предметом сделки выступает нематериальный объект (например, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью).

Кроме того, еще одним обстоятельством является уплата тарифа за совершение нотариальных действий. Предполагаем, что в большинстве случаев, именно это и является причиной попыток обойти требования об обязательном нотариальном удостоверении сделок. Поскольку требование о признании сделки действительной является неимущественным, размер государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении в суд, составляет 300 рублей для физических лиц и 6000 рублей для организаций (ст. 333.19 Налогового Кодекса РФ в ред. от 19.02.2018 [10]). Если сумма сделки значительна, сторонам выгоднее избежать визита к нотариусу и обратиться в суд.

De lege lata, есть несколько вариантов решения указанной проблемы.

Так, возможно толкование нормы п. 1 ст. 165 ГК РФ, при котором защита нарушенного права будет предоставляться истцу только тогда, когда уклонение ответчика от нотариального удостоверения выражается в «активном поведении» [11].

Также допустимо применение положений ст. 10 ГК РФ, со ссылкой на то, что использование ст. 165 без должных оснований, является обходом закона с противоправной целью. Последствием такого злоупотребления должен быть отказ в защите принадлежащего ему права.

Однако с учетом того, что суды даже имея в распоряжении нормы о злоупотреблении правом редко отказывают в удовлетворении требований о признании сделки действительной, а также неохотно прибегают к телеологическому толкованию нормы п. 1 ст. 165, созданной для противодействия недобросовестному поведению, а не для использования в качестве орудия злоупотребления правом, необходимо предложить способы решения *de lege ferenda*.

Самым действенным, по нашему мнению, будет включение в Гражданский процессуальный кодекс нормы, согласно которой, ответчик будет обязан уплатить сумму в размере нотариального тарифа за удостоверение соответствующей сделки. Сумма должна быть уплачена в пользу соответствующей нотариальной палаты.

Полумерой может служить увеличение государственной пошлины за подачу иска о признании сделки действительной.

Полезным было бы официальное толкование Пленума Верховного Суда, в котором явно было бы поддержано одно из двух решений *de lege lata*, для придания единообразия судебной практике.

Таким образом, проведенное исследование показало, что возникшая в правоприменительной практике проблема нуждается в разрешении, поскольку позиция судов, по сути, поддерживает злоупотребление правом. Нами сформулированы возможные способы ее решения при помощи действующего законодательства, а также высказаны идеи о совершенствовании законодательства для предотвращения подобных злоупотреблений в будущем.

Источники и литература

- 1) Дигесты Юстиниана / Пер. с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – М.: «Статут», 2003. – 780 с.
- 2) Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М.:Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
- 3) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» [Электронный ресурс] : от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс
- 4) Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10 октября 2016 года по делу №А65-18242/2016
- 5) Решение Арбитражного суда Вологодской области от 12 сентября по делу №А13-11849/2017
- 6) Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 11 сентября 2015 года по делу № А43-7745/2015
- 7) Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13 октября 2016 года по делу №А65-18180/2016
- 8) Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999. – 144 с.
- 9) Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 602 с.

- 10) «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» [Электронный ресурс] : от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс
- 11) Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2016 года по делу №А35-5071/2016